Виктор Никитин

Оставленное наследие: судьба советского военного имущества в Германии

Виктор Никитин

Оставленное наследие: судьба советского военного имущества в Германии

«Автор»
2026

Никитин В. Е.

Оставленное наследие: судьба советского военного имущества в Германии / В. Е. Никитин — «Автор», 2026

Оставленное советской армией имущество в Германии — символ завершения холодной войны и геополитического перелома конца XX века. Масштабный комплекс военных объектов, стоимостью более 10 млрд марок, не был вывезен из-за технических, экономических и политических причин. Германия получила этот ресурс, вложив миллиарды в экологическую очистку и переоснащение. История имущества отражает влияние времени, ресурсов и институтов на национальные интересы и уроки для будущего.

© Никитин В. Е., 2026
© Автор, 2026

Виктор Никитин
Оставленное наследие: судьба советского военного имущества в Германии

Оставленное имущество Советской армии в Германии: невидимая цена вывода войск

Вывод Западной группы войск с территории бывшей ГДР в 1990–1994 годах стал одним из крупнейших военных и логистических процессов в Европе после Второй мировой войны. Он означал не просто передислокацию огромной армии, но фактическое завершение целой исторической эпохи – почти полувекового присутствия СССР в Центральной Европе, начавшегося с Победы 1945 года и закреплённого итогами послевоенного устройства континента. В общественном и политическом дискурсе этот вывод обычно описывается через впечатляющие цифры: сотни тысяч военнослужащих, тысячи танков, самолётов, артиллерийских систем, десятки тысяч железнодорожных эшелонов. Однако за этими статистическими показателями часто теряется другой, менее наглядный, но принципиально важный аспект – судьба гигантского недвижимого имущества, оставленного Советской армией на территории Германии.

Советское военное присутствие в ГДР никогда не ограничивалось временными лагерями или полевыми базами. За десятилетия здесь была создана разветвлённая инфраструктура, рассчитанная на долгосрочное размещение крупной группировки войск. Это были полноценные военные городки, нередко изолированные от окружающих населённых пунктов, со своей внутренней жизнью, инженерными сетями, социальной инфраструктурой и логистикой. Казармы, штабы, аэродромы, полигоны, склады, госпитали, жилые дома для семей офицеров, школы, детские сады, клубы – всё это составляло материальный каркас присутствия Советской армии в Восточной Германии.

К началу 1990-х годов масштаб этого имущества поражал даже специалистов. Речь шла о сотнях военных городков и десятках тысяч зданий и сооружений, многие из которых представляли собой капитальные объекты, построенные из бетона и кирпича, с подведёнными коммуникациями, дорогами и железнодорожными подъездными путями. По различным оценкам, стоимость этого имущества составляла около 10–11 миллиардов немецких марок – сумма, сопоставимая с годовыми бюджетами отдельных восточноевропейских государств того времени. При этом важно подчеркнуть: это была оценка именно недвижимости и инфраструктуры, а не вооружения или техники, которые в основном подлежали вывозу.

Почему же этот колоссальный имущественный комплекс оказался фактически оставленным? Ответ лежит на пересечении экономических, политических и временных факторов. Вывоз капитальных сооружений был физически невозможен. Их демонтаж требовал бы огромных средств, времени и чётко работающего государственного механизма – всего того, чего Советский Союз в момент своего распада уже не имел. Финансовый кризис, дезорганизация управления, стремительное обнищание армии и государства делали любые сложные и долгосрочные решения практически недостижимыми.

Не менее важным был и политический контекст. Объединение Германии стало одним из ключевых событий окончания холодной войны, и руководство СССР стремилось завершить вывод войск максимально быстро, не создавая новых точек напряжения в отношениях с Западом. В этих условиях имущественные вопросы, несмотря на их масштаб, отошли на второй план. Приоритетом было не столько сохранить материальные активы, сколько обеспечить сам факт мирного и относительно упорядоченного ухода.

Таким образом, оставленное имущество стало своего рода «невидимой ценой» вывода войск – платой, о которой редко говорили публично, но которая объективно существовала. Оно не фигурировало в виде прямой строки в межгосударственных соглашениях, не обсуж-

далось широко в прессе и не стало предметом серьёзного общественного обсуждения в России начала 1990-х годов. Тем не менее именно этот имущественный пласт позволяет глубже понять, какой реальной ценой сопровождалось завершение советского военного присутствия в Европе и насколько односторонним оказался этот процесс с точки зрения долгосрочных материальных последствий.

* * *

Масштаб военного наследия

К моменту начала вывода войск Советская армия располагала в ГДР не просто сетью военных объектов, а цельной и глубоко продуманной системой военной инфраструктуры, создававшейся и развивавшейся на протяжении нескольких десятилетий. Это наследие формировалось не стихийно и не временно: оно было рассчитано на длительное стратегическое присутствие и на возможное ведение масштабных боевых действий в центре Европы. Именно поэтому советские военные объекты в Восточной Германии представляли собой не набор разрозненных казарм, а полноценные автономные военные «города», способные функционировать независимо от окружающей гражданской среды.

Эти военные городки включали в себя всю необходимую инфраструктуру для жизни и службы десятков тысяч людей. Казармы и штабы соседствовали с жилыми домами для офицеров и прапорщиков, общежитиями для контрактников, медицинскими учреждениями, школами, детскими садами, домами культуры, спортивными сооружениями. Многие такие городки имели собственные котельные, водозаборы, электроподстанции, системы очистки воды и канализации. Фактически они представляли собой закрытые поселения со своей внутренней логикой, ритмом жизни и административной системой.

Особое место в этом наследии занимала военная логистика. На территории ГДР были развернуты крупные склады боеприпасов, горюче-смазочных материалов, запчастей и продовольствия, рассчитанные на снабжение огромной группировки войск в случае кризиса или войны. Многие из этих складов строились с учётом повышенных требований безопасности: заглублённые хранилища, бетонные укрытия, разветвлённые подъездные пути. К ним вели специальные железнодорожные ветки, что позволяло быстро перебрасывать ресурсы из глубины СССР и стран Варшавского договора.

Не менее значимой частью инфраструктуры были аэродромы и полигоны. Советская авиация в ГДР имела сеть военных аэродромов с бетонными взлётно-посадочными полосами, ангарами, техническими зонами обслуживания и системами хранения топлива. Эти объекты строились по стандартам, рассчитанным на интенсивную эксплуатацию и приём тяжёлой боевой авиации. Полигоны, в свою очередь, использовались для учений танковых, мотострелковых и артиллерийских частей и занимали обширные территории, нередко включавшие леса, поля и целые деревни, отселённые ещё в послевоенные годы.

Важно подчеркнуть, что значительная часть этой инфраструктуры создавалась и модернизировалась уже после 1960-х годов, то есть была по меркам начала 1990-х сравнительно современной. Многие объекты находились в рабочем состоянии, имели твёрдое покрытие дорог, капитальные здания и инженерные коммуникации. Это делает особенно наглядным масштаб материального ресурса, который оказался фактически передан германской стороне после вывода войск.

Масштаб военного наследия Советской армии в ГДР отражал не только численность войск, но и стратегическое мышление эпохи холодной войны. Восточная Германия рассматривалась как передовой рубеж, ключевой плацдарм в противостоянии с НАТО. Поэтому инфраструктура здесь строилась с запасом, «на войну», с расчётом на мобилизацию, длительное противостояние и автономное функционирование в условиях разрушенных коммуникаций.

Именно эта избыточность и системность делают вопрос оставленного имущества принципиально важным. Речь идёт не о второстепенных постройках или временных объектах, а

о капитальных комплексах, в которые на протяжении десятилетий вкладывались огромные ресурсы. Осознание реального масштаба этого наследия позволяет по-новому взглянуть на вывод войск из Германии – не только как на военную и политическую операцию, но и как на крупнейшую в истории передачу материальной инфраструктуры, последствия которой ощущаются до сих пор.

* * *

Количественные и стоимостные оценки оставленного имущества

Попытка осмыслить масштаб оставленного Советской армией имущества в Германии неизбежно начинается с сухих, но впечатляющих цифр. По оценкам начала 1990-х годов, на территории бывшей ГДР после вывода Западной группы войск осталось 777 военных городков и порядка 36 290 зданий и сооружений различного назначения. Эти данные неоднократно приводились в официальных отчётах, экспертных публикациях и журналистских расследованиях того времени и в целом считаются репрезентативными, несмотря на неизбежные расхождения в деталях.

Важно понимать, что под «военным городком» в данном случае подразумевается не одна казарма или база, а комплекс объектов, зачастую занимавший значительную территорию и включавший десятки, а иногда и сотни зданий. В их состав входили казармы и штабы, госпитали и медицинские пункты, ангары для техники, ремонтные мастерские, склады боеприпасов и горюче-смазочных материалов, объекты связи, а также развитая жилая и социальная инфраструктура. Во многих городках имелись школы, детские сады, клубы, спортивные сооружения, магазины и коммунальные службы. По сути, это были полноценные населённые пункты, функционировавшие как замкнутые военные сообщества.

Отдельную категорию составляли объекты авиационной и транспортной инфраструктуры. Советская армия располагала в ГДР сетью аэродромов с капитальными взлётно-посадочными полосами, рулёжными дорожками, ангарами, топливохранилищами и техническими зонами обслуживания. Эти объекты строились по строгим военным стандартам и были рассчитаны на интенсивную эксплуатацию. Аналогичным образом обстояло дело с железнодорожными ветками, подъездными путями, складами и логистическими узлами, многие из которых имели двойное – военное и гражданское – назначение.

Оценка общей стоимости этого имущества в 10–11 миллиардов немецких марок отражала его балансовую и восстановительную ценность по состоянию на начало 1990-х годов. Даже с учётом физического и морального износа значительной части объектов эта сумма представляла собой колоссальный материальный ресурс. Для сравнения: речь шла о величинах, сопоставимых с годовыми инвестиционными программами целых регионов Восточной Германии в первые годы после объединения.

При этом важно подчеркнуть, что данные оценки были во многом условными. Они не учитывали рыночную стоимость земли, потенциальную коммерческую привлекательность объектов в перспективе, а также возможные затраты на экологическую очистку и реконструкцию. Часть зданий действительно находилась в плохом состоянии, была построена по устаревшим стандартам или требовала серьёзных вложений для приведения в соответствие с гражданскими нормами. Однако значительная доля инфраструктуры представляла собой вполне пригодный для использования фонд, что впоследствии и подтвердилось практикой её адаптации под гражданские нужды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.